

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL
AND CULTURAL STUDIES

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАЕТСЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ
ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК РАН

В ЧЕСТЬ 60-ЛЕТИЯ В. Д. КУЗНЕЦОВА

2 (40)

Апрель–Май–Июнь

Журнал выходит четыре раза в год

ОСНОВАН в 1994 г.

МОСКВА-МАГНИТОГОРСК-НОВОСИБИРСК
2013

Журнал издается в сотрудничестве с Институтом археологии РАН,
Институтом археологии и этнографии СО РАН
и Магнитогорским государственным университетом

Редакционный совет

член-корр. РАН *Р. М. Мунчаев* (председатель)

член-корр. РАН *Х. А. Амирханов*, член-корр. РАН *П. Г. Гайдуков*,
академик РАН *А. П. Деревянко*, академик РАН *С. П. Карпов*,
член-корр. РАН *Г. А. Кошеленко*,
член-корр. НАН Украины *С. Д. Крыжицкий*, академик РАН *Н. А. Макаров*,
д.и.н. *Ю. М. Могаричев*,
академик РАН *В. И. Молодин*, д.и.н. *Э. Д. Фролов*

Редакционная коллегия

д.и.н. *М. Г. Абрамзон* (главный редактор)

к.и.н. *В. А. Гаиров*, д.п.н. *О. В. Гневэк*,
д.и.н. *В. Д. Кузнецов* (зам. главного редактора),
к.и.н. *С. В. Мокроусов* (зам. главного редактора),
д.и.н. *И. В. Октябрьская* (зам. главного редактора),
д.и.н. *И. Е. Суриков*, д.филол.н. *С. Г. Шулешкова*,
к.и.н. *Л. И. Киреева* (ответственный секретарь)

Заведующая редакцией *Ю. А. Федина*

Editorial Board

M. G. Abramzon (Editor-in-Chief),

V. A. Gaibov, O. V. Gnevek, L. I. Kireyeva, V. D. Kuznetsov, S. V. Mokrousov,
I. V. Oktyabrskaya, S. G. Shulezhkova, I. E. Surikov.

Head of the Editorial Office *Yu. A. Fedina*

© Российская академия наук, 2013
© Магнитогорский государственный университет, 2013
© Редколлегия журнала
«Проблемы истории, филологии, культуры»
(составитель), 2013

© 2013

Е. В. Добровольская

ОПЫТ АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СКОТОВОДСТВА И ОХОТЫ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ: ФАНАГОРИЯ И МЫСХАКО I

В статье анализируются две остеологические коллекции — из поселения Мысхако I (энеолит и античное время) и Фанагории (античное время и раннее средневековье). Выяснено, что в энеолите основу питания населения составляла мясная пища, как разводимая, так и добываемая. Начиная с античности необходимости в охоте как способе добычи пищи уже не существует.

Ключевые слова: энеолит, античность, остеологические фрагменты, охота, скотоводство, крупный и мелкий рогатый скот, лошадь

Особое значение для понимания эволюции скотоводства и охоты имеет выяснение взаимосвязи этих занятий с окружающей природной средой. При заселении человеком новой территории развиваются целые сообщества копрофагов, грызунов, птиц, которые приспособляются жить на пастбищах и полях. Другим мощным фактором изменения биоразнообразия в локальных фаунах является создание населенных пунктов, и чем крупнее поселение, тем больше его влияние на окружающую среду. Возникают сообщества животных-синантропов, жизненная стратегия которых позволяет им занять свободные экологические ниши в жилищах человека и в поселениях.

Под воздействием выпаса преобразуются экосистемы на больших пространствах, постепенно формируются степные и полупустынные ландшафты. Для того чтобы правильно реконструировать состав древнего стада домашних животных для дальнейших археоэкономических построений во времени, необходимо представлять характеристики природных ландшафтов на различных временных отрезках. Такую информацию могут предоставить обнаруживаемые остеологические фрагменты диких животных, обитавших в интересующее нас время на определенной территории. Мелкие мышевидные грызуны и другие мелкие животные зачастую являются видами-индикаторами состояния окружающей человека среды.

Археологические памятники Фанагория и Мысхако I, располагающиеся соответственно на полуостровах Таманский и Абрау, являются частью энеолитической, античной, а потом и возникшей на ее месте раннесредневековой хазарской

Добровольская Елена Всеволодна — кандидат биологических наук, научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова РАН. E-mail: evdobrovolskaya@mail.ru

культур. Они своеобразны по положению, размерам и населению. Азиатский Боспор занимал две рядом расположенные, но сильно отличающиеся друг от друга по природным условиям территории. Первая из них — это архипелаг невысоких островов между Черным (Понт Евксинский) и Азовским (Меотида) морями: это та основа, на которой формировался современный Таманский полуостров. Вторая территория охватывала гористую северную часть черноморского побережья Кавказа на участке от Анапы (Горгиппия времен Боспорского государства) до Геленджика (Торик). Первые упоминания о том, что азиатские владения Боспора складывались из двух несхожих по своему облику земель, находим у античных авторов. Так, Страбон (Strabo VII. 4) делил эту территорию на азиатскую часть Боспора и Синдскую область.

Поселение Мысхако I находится на берегу Черного моря в пос. Мысхако, входящем в административные границы г. Новороссийска. Поселение занимает обширный пологий холм, ограниченный с запада широкой ложбиной с руслом ливневого водотока, с востока — небольшой бухтой, а с юга — обращенным к морю скальным обрывом высотой до 9-12 м над уровнем моря. В 1990–1991 гг. Северо-Кавказской экспедицией ИА РАН под руководством А.Н.Гей и Е.И.Савченко на памятнике проведены раскопки на площади 1510 кв. м. Результатом стали достаточно полные и детальные данные о существовавшем тут античном поселении I-го века н. э. и открытых в нижней части культурного слоя культуры жемчужно-накольчатой керамики, датируемого концом V — I-й четвертью IV тыс. до н. э. В меньших объемах раскопки были продолжены в 2000-2002 гг. Полученная значительная по объему остеологическая коллекция Мысхако (11708 экземпляров костей и их фрагментов) представляет безусловный интерес для изучения фауны того времени и форм хозяйствования населения, обитавшего здесь в энеолите — раннем бронзовом веке и в античное время¹.

Раскопки в Фанагории с 1994 года проводятся археологической экспедицией Института Археологии РАН под руководством д.и.н. В.Д. Кузнецова. Археологический памятник Фанагория располагается на юго-восточном берегу Таманского залива около поселка Сенной Темрюкского района Краснодарского края, где были обнаружены пять культурных напластований, относящихся к раннесредневековому, римскому, эллинистическому, классическому времени и периоду поздней архаики — ранней классики. Исследования осуществлялись в центральной части городища — раскоп «Верхний город» (более 2500 кв. м). В настоящее время это наиболее изученный в археозоологическом направлении античный памятник России².

Таблица № 1. Видовой спектр животных, костные фрагменты которых были обнаружены в ходе раскопок памятника Мысхако I в слоях энеогена

№ п/п	Животные	Кол-во	% от определенных	ИТОГО:
ДОМАШНИЕ:				
1	КРС	173	9,4	1131 (61,6 %)
2	МРС	253	13,7	
3	Свинья	531	29,1	

¹ Гей, Добровольская 2009, 73-74.

² Добровольская 2009, 113-118.

№ п/п	Животные	Кол-во	% от определенных	ИТОГО:
4	Лошадь	35	1,9	1131 (61,6 %)
5	Собака	133	7,2	
6	Кошка	6	0,3	
ДИКИЕ:				
1	Моллюски	373	20,4	696 (38,4%)
2	Рыбы	39	2,1	
3	Птицы	9	0,6	
4	Дельфины	182	9,9	
5	Олень	15	0,9	
6	Кабан	35	1,9	
7	Косуля	1	0,05	
8	Зубр	8	0,5	
9	Серна	2	0,06	
10	Волк	13	0,8	
11	Лиса	9	0,6	
12	Леопард	2	0,06	
13	Заяц	5	0,3	
14	Крыса	3	0,2	
15	Суслик	2	0,06	
Всего поднято: 3212		1829	100%	

Обращают на себя внимание количественная представительность серий большинства определенных видов, достаточно разнообразный состав как домашней, так и дикой фауны, присутствие за редкими исключениями (серна, волк, еж) практически всех определенных видов во всех выборках, а также отсутствие резких диспропорций между их процентными показателями в энеолитической, античной и раннесредневековой выборках. Фиксируемые изменения имеют вид тенденций и не позволяют говорить о кардинальных различиях в распределении (кроме раннесредневековой выборки).

Таблица 2. Видовой спектр животных, костные фрагменты которых были обнаружены в ходе раскопок памятника Мысхако I в античных слоях

№	Животные	Кол-во	% от определенных	ИТОГО
ДОМАШНИЕ:				
1	КРС	215	14,4	1192 (80,3%)
2	МРС	507	34,0	
3	Свинья	329	22,0	
4	Лошадь	43	2,9	
5	Собака	98	6,4	
6	Кошка	8	0,5	
ДИКИЕ:				
1	Моллюски	48	3,2	293 (19,7%)
2	Рыбы	78	5,4	
3	Птицы	77	5,2	
4	Дельфин	45	3,0	

№	Животные	Кол-во	% от определенных	ИТОГО
5	Олень	6	0,4	293 (19,7%)
6	Кабан	4	0,3	
7	Косуля	6	0,4	
18	Зубр	1	0,1	
9	Лиса	18	1,2	
10	Заяц	3	0,2	
11	Еж	4	0,2	
12	Крыса	2	0,1	
13	Суслик	1	0,1	
Всего поднято:2641		1485	100%	

Для представления о скотоводческой деятельности требуется переход от выборки кухонных остатков к оценке мясного потребления населения. Мы проводили реконструкцию по методике Е. Е. Антипиной³. В таблице 3 представлены результаты реконструкции стад в разные временные эпохи.

Таблица № 3. Этапы реконструкции стада домашнего скота Мысхако I и Фанагории в различное историческое время

Памятник	Историческое время	КРС	МРС	Свинья	Лошадь	ИТОГО
Остеологические спектры						
Мысхако I	Энеоген	17,5%	25,5%	53,5%	3,5%	100%
	Античность	19,7%	46,3%	30,1%	3,9%	100%
Фанагория	Античность	37,5%	43,1%	11,1%	8,3%	100%
	Раннее средневековье	37,7%	40,1%	10,4%	11,8%	100%
Подсчет объемов мясных продуктов в условных единицах						
Мысхако I	Энеоген	105	253	796,5	192,5	1347
	Античность	118,1	46,3	45,2	21,5	231,1
Фанагория	Античность	225	43,1	16,7	45,7	330,5
	Раннее средневековье	226,2	40,1	15,6	64,9	346,8
Спектры мясного рациона						
Мысхако I	Энеоген	7,8%	18,8%	59,1%	14,3%	100%
	Античность	51,1%	20,0%	19,5%	9,4%	100%
Фанагория	Античность	68,0%	13,0%	5,0%	14,0%	100%
	Раннее средневековье	65,9%	11,8%	4,5%	18,8%	100%
Иерархия видов по относительной численности						
Мысхако I	Энеоген	IV	II	I	III	
	Античность	I	II	III	IV	
Фанагория	Античность	I	II	IV	III	
	Раннее средневековье	I	III	IV	II	

В результате реконструкции мы получили стада с абсолютным доминированием крупного рогатого скота и в античное, и раннесредневековое время.

В энеогене по численности на первом месте была свинья, затем МРС, затем лошадь и на последнем месте — КРС. В античное время наблюдается принципи-

³ Антипина 2008, 68-80.

ально другая картина: первое место уверенно держит КРС, на втором по-прежнему МРС, затем свинья, на последнем месте лошадь.

Практически во всех исследованных греческих, скифских и синдских городах наблюдается при переходе от ранних периодов к более поздним закономерная замена мелкого рогатого скота крупным. У этого процесса может быть несколько интерпретаций. Во-первых, увеличение количества крупного рогатого скота в эллинистических и римских слоях может являться показателем увеличения доли земледелия в сельском хозяйстве⁴. А так как основной рабочей силой были волы, с помощью которых распахивали и засеивали землю, понятен рост доли этих животных в стаде. К тому же, когда лошадь стали использовать не для еды, а в качестве тягловой силы, то количество ее остатков в поселениях снизилось. И это могло послужить причиной роста доли крупного рогатого скота. Во-вторых, тот же самый процесс Каспаров и Бутягин⁵ ассоциируют с изменением уровня жизни населения. Увеличение темпов потребления говядины, которая является более деликатесным продуктом по сравнению с бараниной и козлятиной из-за более высоких затрат на ее производство, может быть связано с повышением благосостояния населения.

В группе диких животных большинство видов демонстрирует тяготение к раннему, неолитическому, слою, что достаточно хорошо прослеживается на примере доли диких видов. В энеогене доля этих животных составляет 38,4% (Мысхако I), в античности только 19,7% (Мысхако I) и 1,8 % (Фанагория), а в ренессанс-средневековье 1,6% (Фанагория) от определимых фрагментов.

Таблица 4. Видовой состав охотничьих видов зверей и птиц, обитавших в Фанагории в античное время

№	Вид	Количество находок	ИТОГО: кол-во и % от охотничьих видов
Млекопитающие			
1	Олень благородный (<i>Cervus elaphus L.</i>)	57	449 (47,2%)
2	Косуля (<i>Capreolus capreolus L.</i>)	58	
3	Кабан (<i>Sus scrofa ferus L.</i>)	42	
4	Волк (<i>Canis lupus L.</i>)	89	
5	Лисица (<i>Vulpes vulpes L.</i>)	98	
6	Леопард (<i>Pantera pardus L.</i>)	2	
7	Заяц-русак (<i>Lepus europeus Pall.</i>)	103	
	Птицы	503	503 (52,8%)

Для того чтобы лучше увидеть происходящие изменения, мы решили посчитать соотношения между видами, которые нам кажутся наиболее интересными.

⁴ Блаватский 1953, 137-140.

⁵ Бутягин, Каспаров 2007, 139-140.

Таблица № 4. Соотношения встречаемости костных остатков домашних животных и дельфинов на памятнике Мысхако I

Время	КРС/дельфин	МРС/ дельфин	Лошадь/ дельфин	Собака/ дельфин
Энеоген	1 : 1	1,4 : 1	1 : 5	1 : 1,4
Античность	5 : 1	11 : 1	1 : 1	2 : 1

Соотношения долей тех или иных животных заметно меняются во времени. Если в энеолите доли КРС и дельфина одинаковы, то в античные времена это соотношение серьезно меняется: костей дельфина встречается в 5 раз меньше, а по сравнению с костями МРС — уже на порядок меньше. И такая закономерность прослеживается по всем основным группам домашних животных. На наш взгляд, все вышесказанное свидетельствует о том, что в энеогене роль охоты была несравненно выше, чем в античные времена. Это косвенно подтверждает достаточно высокая доля костей собаки. Такая же тенденция наблюдается и по находкам раковин моллюсков. Из этого можно сделать вывод, что в энеогене, конечно же, существовало местное скотоводство, но охота и собирательство играли еще достаточно важную роль в жизни населения Мысхако. В античное время (с приходом нового населения), видимо, слегка поменялся и видовой спектр охотничьих видов. По-видимому, в античные времена охота на дельфинов отсутствовала, в отличие от более ранних времен. Об этом говорит тот факт, что 73% костей дельфинов со следами кухонной разделки были обнаружены в слое энеогена, 19% — в смешанном и 8% — в античном слоях Мысхако). Это можно дополнить фактом обнаружения в энеолитическом слое костей дельфинов 4 видов (белобочка, афалина, морская свинья и обыкновенная гринда), а в античном только 3-х. Энеолитический спектр охотничьих видов млекопитающих содержит на 2 вида больше. Были составлены ряды, в которых представлены охотничьи виды зверей по убыванию находок:

ЭНЕОГЕН (Мысхако I)

Благородный олень — кабан — косуля — лисица — волк — заяц — дикая кошка — серна — зубр — леопард

АНТИЧНОСТЬ (Мысхако I)

Лисица — волк дикая кошка — заяц — благородный олень, косуля — кабан — серна — леопард

АНТИЧНОСТЬ (Фанагория)

Заяц — лисица — волк — дикая кошка — кабан — косуля — благородный олень

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (Фанагория)

Заяц — волк

В античное время на двух достаточно удаленных друг от друга памятниках мы наблюдаем одинаковую тенденцию — первые места занимают пушные звери, и лишь затем следуют звери, мясо которых употреблялось в пищу. Даже раннесредневековые данные (при всей их немногочисленности) дают похожую картину.

В раннесредневековое хазарское время (Фанагория) из костей диких животных обнаружено всего 1 плечо волка (*Canis lupus*) и 12 различных фрагментов скелета зайцев-русаков (*Lepus europeus*)⁶. Удивительным фактом является полное

⁶ Добровольская 2010а, 441-442.

отсутствие остеологических фрагментов диких копытных. Также хотелось бы обратить внимание на почти постоянное присутствие в слоях костей птиц и рыб. Птицы представлены 6 видами: это 3 вида диких уток рода *Anas*, домашняя курица *Gallus gallus domesticus*, большая поганка *Podiceps cristatus* и чайка рода *Larus*⁷.

Как можно заметить при такой интерпретации полученных данных, стада домашнего скота в разное время имели совершенно разные составы. В энеогене по численности на первом месте была свинья, затем мелкий рогатый скот, затем лошадь и на последнем месте крупный рогатый скот. В античное время наблюдается принципиально другая картина: первое место уверенно держит крупный рогатый скот, на втором по-прежнему мелкий, затем свинья, на последнем месте лошадь. В мясном рационе жителей раннего средневековья, обитавших в Фанагории, преобладала говядина, на втором месте находился мелкий рогатый скот, свинина, видимо, тоже потреблялась, но в несравнимо меньшем количестве.

Отсюда можно сделать некоторые выводы:

1. В энеолите, видимо, в районе Мысхако земледелие было развито крайне слабо. Можно предположить, что основу питания энеолитического населения составляла мясная пища, как разводимая, так и добываемая на суше и на море.

2. В античности сельское хозяйство уже было развито гораздо больше (и Мысхако I и Фанагория), необходимости в охоте как способе добычи пищи не существовало. Это можно подтвердить и составом стада, и небольшой долей моллюсков, и меньшей долей охотничьих видов.

3. В раннесредневековое время это положение остается в силе, меняется только соотношение скота в стаде.

ЛИТЕРАТУРА

Гей А. Н., Добровольская Е. В. 2009: Остеологические материалы поселения Мысхако I из раскопок 1990, 1991 и 2001 гг. // Адаптация культур палеолита-энеолита к изменениям природной среды на Северо-Западном Кавказе. М., 72-83.

Антипина Е. Е. 2008: Состав древнего стада домашних животных: логические аппроксимации // OPUS. Междисциплинарные исследования в археологии. М., 67-85.

Блаватский В. Д. 1953: Земледелие в Античных государствах Северного Причерноморья // Причерноморье в античную эпоху. Вып. 5, 127-143.

Бутягин А. М., Каспаров А. К. 2007: Костные остатки животных из «Западного зольника» Мирмекия // Боспорский феномен. Ч. 1, 133-141.

Добровольская Е. В. 2009: Археозоологические исследования в Фанагории (2005–2008 гг.) // X Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. Керчь, 113-118.

Добровольская Е. В. 2010а: Археозоологические исследования в Фанагории хазарского времени // ПИФК.1 (27), 439-444.

Добровольская Е. В. 2010б: Охота и рыболовство в жизни населения Фанагории и Мысхако I // XI Боспорские чтения. Керчь, 117-120.

⁷ Добровольская 2010б, 118-119.

COMPARATIVE ARCHAEOZOOLOGICAL STUDIES OF CATTLE-BREEDING
AND HUNTING IN THE NORTHERN BLACK SEA REGION: MYSKHAKO I
AND PHANAGORIA

Ye. V. Dobrovolskaya

This is the analysis of two osteological collections: the first one has provenance from the Settlement of Myskhako I (the Eneolithic and the Antiquity); the next one is from Phanagoria (the Antiquity and the Early Middle Ages). The comparative study of both collections allows us to reveal that the nourishment of population was based on using meat of domestic cattle and wild animals. The need for hunting for food disappeared in the Antiquity.

Key words: the Eneolithic, the Antiquity, osteological fragments, hunting, cattle-breeding
